Интервенция как метод дипломатической защиты

Ш.Д. Содиков

В статье указывается, что дипломатическая защита является инициированием процедуры для обеспечения мирного урегулирования спора с целью защиты прав или имущества гражданина, который подвергся угрозе или которому был причинен вред в другом государстве. В частности, рассматривается вопрос о возможности интервенции с применением силы для защиты граждан в соответствии с международным правом, а также подпадает ли данный вопрос под сферу охвата концепции дипломатической защиты в целом.

Понятие о дипломатической защите впервые официально было сформулировано в Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. В Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., закрепляется положение о возможности этого вида защиты при нарушении прав граждан и организаций в рамках международно-правовых отношений. Однако следует обратить внимание на тот факт, что пределы и условия применения дипломатической защиты не могут выходить за пределы, очерченные современным международным правом.

Так, исследователь Н. Лашко по этому поводу указывает, что границы дипломатической защиты целесообразно определять суверенитетом государства, поскольку во внутреннем праве отдельных государств существуют специальные нормативные акты, в которых регулируются некоторые аспекты предоставления государством дипломатической защиты. В основном это нормативные акты (инструкции, правила и т. д.) внешнеполитических ведомств[1]. Далее исследователь указывает, что применение дипломатической защиты возможно при наличии следующих условий:

1) международно-правового нарушения;
2) принадлежности потерпевшей стороны к государству, выступающему защитником;
3) эффективной связи потерпевшей стороны с государством, предоставляющим защиту (фактическая связь). Так, по данным исследователя, практике известны случаи, когда, при наличии формальной принадлежности, потерпевшее лицо не имеет в стране ни постоянного места пребывания, ни существенного имущества.
4) дипломатическая защита применяется, если исчерпаны все возможности защиты по национальному праву[2].

Само право защиты государством собственных граждан за границей закреплено во множестве двусторонних договоров государств, а также в таких многосторонних международных документах, как: Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г., Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.

Не совсем правильными являются, на наш взгляд, точки зрения тех исследователей, которые полагают, что дипломатическая защита стала устаревшей в силу того факта, что теперь в распоряжении частных лиц имеются различные механизмы по урегулированию споров[3]. Как справедливо указывают исследователи А.Х. Абашидзе и Аль-факи Гамиль Хизам Яхья, «несмотря на то, что частные лица являются участниками международной правовой системы и имеют права, предусмотренные международным правом, их методы и средства правовой защиты по-прежнему являются ограниченными»[4].

Полагаем, что дипломатическая защита могла бы использоваться в качестве средства для усиления защиты прав человека, поскольку она является важным элементом в борьбе за права человека. Как указывает И.В. Мингазова, пока государство является доминирующим участником международных отношений, поддержка государствами претензий, касающихся нарушения прав их граждан, остается наиболее эффективным средством защиты прав человека [5].

Заметим, что ряд исследователей в своих работах указывают на то, что понятие «дипломатическая защита» подразумевает меры, при-

Содиков Шарбатулло Джабарович – аспирант кафедры международного права МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

нимаемые одним государством против другого государства в связи с причинением вреда личности или имуществу гражданина в результате международно-противоправного деяния или бездействия, присваиваемого последнему государству [6].

Дипломатическая защита является длительным и сложным процессом. Так, когда государство получает жалобу от частного лица, оно изучает данную жалобу с целью определения степени ее серьезности, а также того, является ли она правомерной. Эта первая стадия, являющаяся подготовительной, в ходе которой проводится рассмотрение, не представляет собой дипломатической защиты [7]. Дипломатическая защита вступает в действие лишь после того, как государство решило выдвинуть претензии в интересах своего гражданина правительству, которое, предположительно, не обеспечило применения к данному лицу определенных норм международного права.

Заметим, что в научной литературе высказываются разные мнения по вопросу о том, распространяется ли концепция дипломатической защиты на меры и методы, принятые правительством с целью предотвращения причинения вреда его гражданину (то есть до совершения противоправного деяния), или лишь на противоправные деяния государства, которые уже были совершены. Некоторые ученые поддерживают точку зрения, согласно которой дипломатическая защита применяется в случае совершения международно-противоправного деяния другим государством, в результате которого был причинен вред гражданину другого государства. Участие государства гражданской принадлежности в переговорах с другими государствами с целью предотвращения причинения вреда своим гражданам не подпадает под сферу охвата дипломатической защиты с точки зрения классического толкования данного понятия [8].

Другие исследователи заявляют, что на практике государства могут рассматривать опасения своих граждан в отношении действий или мер, которые в будущем могут причинить вред этим гражданам. Участие государства гражданской принадлежности на этой стадии следует также охарактеризовать в качестве дипломатической защиты [9]. В любом случае, дипломатическая защита не сводится к мерам и методам как таковым: она предполагает инициирование процесса, в результате которого претензия физического или юридического лица преобразуется в международно-правовые отношения. С этой чисто технической точки зрения дипломатическая защита является одним из средств обеспечения признания международной ответственности государств [10].

Заметим, что возможность одностороннего использования вооруженной силы как крайнего средства дипломатической защиты в случае повышенной опасности для жизни граждан за рубежом и бесполезности внутренних средств защиты при строгом восприятии норм современного международного права запрещена как противоречащая принципу неприменения силы и угрозы силой, закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций [11]. В соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава ООН государства обязаны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН.

Говоря о методах дипломатической защиты, следует сказать и об актуальности обсуждения вопроса о том, является ли интервенция с применением силы для защиты граждан разрешенной в соответствии с международным правом, и подпадает ли данный вопрос под сферу охвата концепции дипломатической защиты в целом.

Отметим, что пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций запрещает применение силы. Единственное исключение, касающееся односторонней меры, закреплено в статье 51 Устава, имеющей в виду право на самооборону. По указанному вопросу велась обширная дискуссия между различными учеными, которые придерживались неодинаковых взглядов. Решения международных трибуналов и политических органов Организации Объединенных Наций, в свою очередь, также не обеспечили четких ориентиров по данному вопросу. Суды, как правило, избегали рассмотрения данной темы. Поэтому существующие правовые нормы являются неясными. Вместе с тем в прошлом имело место большое число случаев злоупотребления правом применения силы при защите собственных граждан, и оно по-прежнему стимулирует злоупотребление им.

Итак, согласно одному мнению, международное право в целом не содержит категорический запрет угрозы силой или ее применения при осуществлении дипломатической защиты[12]. Однако, на наш взгляд, в контексте дипломатической защиты любая норма, разрешающая, оправдывающая или узаконивающая применение силы, является опасной и неприемлемой. Со времени разработки в 1902 году доктрины Драго, суть которой заключалась в исключении из международной практики применения иностранными государствами вооруженной интервенции как средства взимания долгов, возникших на основе государственных займов, и принятия Портерской конвенции об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам, запрет угрозы силой или ее применения являлся одним из наиболее примечательных аспектов развития права дипломатической защиты.

Запрет этот, несомненно, содействовал дальнейшему развитию общего международного права. Он был окончательно закреплен в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, учитывая имеющи-

еся в истории примеры применения силы под предлогом дипломатической защиты, важно сохранить концепцию, согласно которой угроза силой или ее применения запрещена как средство дипломатической защиты, поскольку именно это положение является важным элементом в развитии международного права в области дипломатической защиты [13].

Мы считаем, в свою очередь, неприемлемой идею о том, что государствам следует предоставить правовую основу в рамках дипломатической защиты, которая позволила бы им применять силу в иных ситуациях, помимо самообороны, предусмотренной в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Мы также полагаем, что дипломатическая защита является инициированием процедуры для обеспечения мирного урегулирования спора с целью защиты прав или имущества гражданина, который подвергся угрозе или которому был причинен вред в другом государстве.

Таким образом, дипломатическую защиту не стоит сводить исключительно к мерам и методам как таковым, поскольку она предполагает инициирование процесса, в результате которого претензия физического или юридического лица преобразуется в международно-правовые отношения. С этой чисто технической точки зрения дипломатическая защита является одним из средств обеспечения признания международной ответственности государств.

Sodikov Sh.D. Intervention as the Method of Diplomatic Protection.

Summary: *The right of the state protection abroad own citizens fixed in documents as: the Hague convention concerning civil process from March, 1st, 1954, the Vienna convention on the diplomatic intercourses from April, 18th, 1961, the Vienna convention on the consular intercourses from April, 24th, 1963. Diplomatic protection shall be used to for the protection of human rights. Diplomatic protection is the initiation of the procedure for maintenance of peaceful settlement of dispute for the purpose of the protection of human rights.*

Ключевые слова

дипломатическая защита, интервенция, пределы и условия применения дипломатической защиты.

Keywords

diplomatic protection, intervention, conditions and limitation of diplomatic protection.

Примечания

1. См.: Лашко Н. Международно-правовые принципы и способы защиты прямых иностранных инвестиций // Корпоративный юрист. М., 2009. № 2. С. 22
2. Лашко Н. Международно-правовые принципы и способы защиты прямых иностранных инвестиций // Корпоративный юрист. М., 2009. № 2. С. 23
3. См., например: Амирова М. Дипломатическая защита - право государства. // Российский ежегодник международного права. 2007. Санкт-Петербург, 2008. С. 364; Волкова М.С. К вопросу об определении понятия «дипломатическая защита» // Вестник Московского университета. № 3. М., 2009. С. 107
4. Абашидзе А.Х., Аль-факи Гамиль Хизам яхья. Правомерные условия осуществления дипломатической защиты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. № 1. М., 2001. С. 124
5. Мингазова И.В. Правовые аспекты дипломатической защиты иностранной предпринимательской соб-ственности // Вестник Института экономики, управления и права. Серия 2 «Право». Вып. 8 Казань, 2007. С. 187
6. См. об этом: Аль-факи Гамиль Хизам яхья. Формы и методы дипломатической защиты // Актуальные проблемы юридической науки нового века. Материалы конференции молодых ученых и аспирантов. М., 2001. С. 203
7. См.: Епифанов В.В. Правовые аспекты дипломатической защиты физических и юридических лиц. Дис. … канд. юрид. наук. М., 2000. С. 55
8. Колодкин Р.А. К вопросу о дипломатической защите // Московский журнал международного права. № 1. М., 2007. С. 117
9. Колодкин Р.А. К вопросу о дипломатической защите // Московский журнал международного права. № 1. М., 2007. С. 117-118
10. См.: Дипломатия иностранных государств: Учебное пособие / Под ред. Зоновой Т.В. М., 2004. С. 56-57
11. Устав Организации Объединенных Наций // Международное право: в 3 т. Т. 1 / сост.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 2005. С. 21-39.
12. Колодкин Р.А. К вопросу о дипломатической защите // Московский журнал международного права. № 1. М., 2007. С. 119
13. Венедиктов А.А. Дипломатическая защита. Монография. М., 2001. С. 65